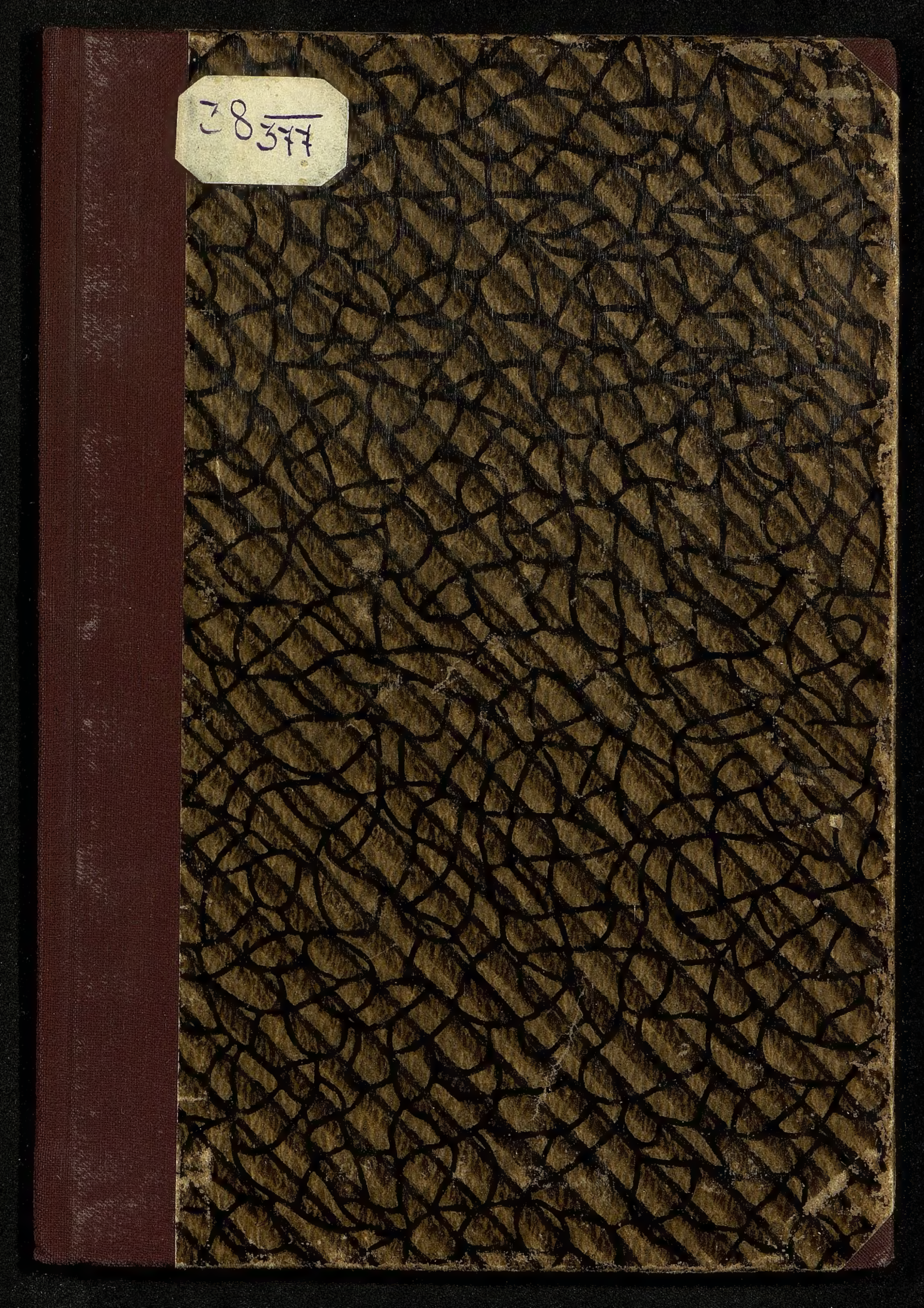

ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ и ТАКТИКИ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ

Д. Боголѣповъ

ВОЙНА и ФИНАНСЫ

МОСКВА
1917

МОСКВА.
Типографія Я. Г. Сазонова, Б. Никитская, д. 31, телеф. 81-20.
1917.

2492—17.

Война и финансы

I

Мы переживаемъ въ настоящій моментъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ эпохъ въ исторіи человѣчества. По всей вѣроятности ни одному поколѣнію не приходилось переживать такого бурнаго времени. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ великихъ революцій конца XVIII и первой половины XIX столѣтія вся Европа, даже болѣе того, весь цивилизованный міръ переживалъ эпоху мирнаго экономическаго и политическаго развитія, не нарушаемую ни революціями, ни большими войнами. Начало двадцатаго столѣтія обнаружило уже нѣкоторые признаки политическаго пробужденія народовъ послѣ долгой шестидесятилѣтней спячки. Русско-японская война и послѣдовавшая за ней первая русская революція послужили первымъ толчкомъ, который нашелъ себѣ отраженіе въ рядѣ другихъ странъ, главнымъ образомъ на востокѣ. Разразились революціи въ Персіи, Турціи, вѣками недвижимый Китай превратился въ республику, былъ провозглашенъ республиканскій строй также на крайнемъ западѣ Европы—въ Португаліи.

Однако то, что мы переживаемъ теперь, не можетъ итти въ сравненіе съ первыми годами двадцатаго столѣтія. Вслѣдъ за сравнительно мелкими балканскими войнами 1912-13 гг. вспыхнула величайшая изъ когда-либо бывшихъ въ исторіи человѣчества войнъ—великая міровая война 1914-1917 гг.

Въ нашу задачу не входитъ давать подробное объясненіе причинъ настоящей войны. Попытаемся, однако, въ самыхъ краткихъ чертахъ объяснить ея возникновеніе.

Все человѣческое хозяйство, международное *міровое* хозяйство разбито на группы, на государства капиталистовъ, на крупные ихъ союзы. Эти союзы, или капиталистическія «отечества» ведутъ между собой точно такую же борьбу, какъ отдѣльные

фабриканты другъ съ другомъ, когда они отбиваютъ покупателей, какъ синдикаты (союзы предпринимателей), которые соперничаютъ между собой, пока одинъ не проглотитъ другого.

Среди общаго числа государственныхъ организацій буржуазіи есть мелкія единицы, а есть и крупнѣйшіе союзы (такъ называемыя «великія державы»). Совсѣмъ, какъ среди отдѣльныхъ предпринимателей въ былое время, когда на ряду съ мелкими хозяйчиками возвышались магнаты капитала, которые въ концѣ концовъ задавили своихъ слабыхъ конкурентовъ.

Въ борьбѣ между государственными союзами различныхъ буржуазій страдаютъ прежде всего наиболѣе слабыя государства (а также тѣ страны, гдѣ еще и буржуазія не развилась, — напримѣръ, дикари въ тропическихъ областяхъ). Наиболѣе крупныя государства обрушиваются со всей своей мощью прежде всего на эти слабыя государства. Крупнѣйшіе барыши, которые получала за послѣдніе годы буржуазія Англіи, Германіи, Франціи и Россіи, въ значительной степени объясняются захватами слабыхъ странъ.

Конечно, когда нѣсколько крупныхъ государствъ мѣтятъ на одинъ и тотъ же кусочекъ (а теперь такихъ нераздѣленныхъ между великими державами клочковъ земного шара, которыми можно было бы поживиться, осталось очень мало), тогда весьма вѣроятна ихъ взаимная потасовка. Такимъ образомъ возникла и теперешняя міровая война.

Какъ и русско-японская, эта война не замедлила повлечь за собой политическое движеніе главнымъ образомъ со стороны рабочаго класса, который остается въ настоящее время почти единственнымъ защитникомъ, способнымъ спасти человѣческую культуру отъ полнаго разрушенія, угрожающаго ей, какъ послѣдствіе этой наиболѣе разрушительной изъ когда-либо существовавшихъ войнъ.

Разразилась вторая великая русская революція, уничтожившая въ короткое время казавшееся многимъ еще достаточно прочнымъ зданіе всѣмъ ненавистнаго царизма, и, мало того, находящая себѣ пока еще слабый, но для всѣхъ безпристрастныхъ наблюдателей уже вполнѣ явственный откликъ въ другихъ европейскихъ странахъ (въ Германіи, Англіи), революція, которая, если не является еще пока соціальной революціей, но, несомнѣнно, грозитъ превратиться въ таковую, это приводитъ въ ужасъ и неописуемое бѣшенство всѣхъ почтенныхъ буржуа, которые никакъ не могутъ примириться съ мыслью, что палъ не только русскій царизмъ, что дало первую трещину величественное, казавшееся построеннымъ на многіе вѣка зданіе капиталистическаго строя.

Та трещина, которую далъ капиталистическій строй, носитъ двухсторонній характеръ, хотя обѣ стороны неразрывно между собой связаны. Съ одной стороны, сами капиталисты въ лицѣ, напр., германскаго правительства, говорятъ (въ нотѣ 29 ноября 1916 г. къ нейтральнымъ государствамъ, гдѣ высказывается готовность вступить въ мирные переговоры), что настоящая война является «самой ужасной изъ всѣхъ извѣстныхъ въ исторіи войнъ», она «угрожаетъ похоронить подъ своими развалинами моральный и матеріальный прогрессъ, которымъ Европа гордилась на зарѣ XX вѣка»; съ другой—опытъ міровой войны показалъ рабочему классу, что спасеніе отъ гибели всей міровой (и прежде всего европейской культуры) возможно только въ томъ случаѣ, если будетъ сметено самое существованіе буржуазно-капиталистическихъ странъ, вступившее въ настоящій моментъ въ противорѣчіе съ развитіемъ производительныхъ силъ. Рабочій классъ, правда, пока еще смутно и неясно, начинаетъ понимать, что нѣтъ больше выбора: или уничтоженіе всей міровой культуры, истребленіе значительной части человѣчества и возвращеніе къ каменному вѣку, или уничтоженіе всей современной структуры общества, уничтоженіе капиталистическаго строя и замѣна его строемъ соціалистическимъ.

Вѣрно ли это? Правда ли, что разрушеніе, приносимое настоящей войной, такъ велико, что заставляетъ думать о крушеніи всей культуры?.

II

Для того, чтобы выяснить этотъ вопросъ, обратимся къ разсмотрѣнію экономическихъ послѣдствій войны. Прежде всего сдѣлаемъ попытку исчислить хотя бы самымъ приблизительнымъ образомъ стоимость войны.

Нужно, однако, сказать, что при исчисленіи стоимости войны намъ придется встрѣтиться съ довольно значительными трудностями. Во-первыхъ, война еще не закончилась, многіе военные расходы нельзя еще извлечь изъ-подъ покрова военной тайны, такимъ образомъ исчисленіе стоимости войны въ полномъ ея видѣ—дѣло будущаго. Во-вторыхъ, и по существу, война несетъ съ собой такія экономическія послѣдствія, какъ разореніе цѣлыхъ областей, истребленіе въ большомъ количествѣ человѣческихъ жизней, которыя лишь съ очень большимъ трудомъ поддаются экономическому учету. Такимъ образомъ, полнаго и всесторонняго учета стоимости войны пока представить нельзя, да и впослѣдствіи этотъ учетъ будетъ только приблизительнымъ.

Однако, это еще не значитъ, чтобы нельзя было сдѣлать попытки теперь же, хотя бы въ самыхъ общихъ, грубыхъ чертахъ опредѣлить стоимость войны, хотя бы за первые два года. Такія попытки были сдѣланы нѣсколько разъ. Наибольшей извѣстностью пользуется подсчетъ стоимости войны, произведенный англійскимъ журналомъ «Экономистъ» и спеціально учрежденнымъ въ Копенгагенѣ «Обществомъ для изученія соціальныхъ послѣдствій войны».

По этимъ даннымъ оказывается, что только за два года своего существованія война поглотила во всѣхъ воюющихъ странахъ свыше 200 милліардовъ рублей на наши деньги, считая по золотому курсу.

Однако, эти цифры не даютъ еще ровно никакого представленія о стоимости войны, такъ какъ большинство у насъ еще не привыкло считать свыше милліона, и величина приведенныхъ цифръ остается совершенно непонятной, если она не поставлена въ сравненіе съ какими-нибудь уже извѣстными величинами.

Въ самомъ дѣлѣ, война требуетъ такого колоссальнаго количества средствъ, что, по выраженію бывшаго англійскаго перваго министра Асквита, міръ еще не видывалъ подобныхъ цифръ.

Точно также и германскій министръ финансовъ Гельфферихъ, внося еще въ началѣ войны въ рейхстагъ требованіе открытія новыхъ военныхъ кредитовъ, которымъ общая масса военныхъ кредитовъ увеличивалась до невиданной до того времени суммы въ 40 милліардовъ марокъ (теперь значительно большей), указалъ на то, что половины этой суммы было достаточно для того, чтобы построить всю сѣть германскихъ желѣзныхъ дорогъ со всѣми ея принадлежностями, а эта сѣть строилась въ теченіе цѣлаго столѣтія.

Относительно Россіи также было вычислено однимъ финансистомъ, что въ теченіе одного только перваго года войны на нее истрачено столько средствъ, сколько раньше было истрачено на всѣ войны, начиная съ конца XVIII столѣтія, т.-е. въ теченіе почти полутораста лѣтъ.

По подсчетамъ, сдѣланнымъ упомянутымъ выше «Обществомъ для изученія соціальныхъ послѣдствій войны», оказывается, что за два года войны истрачено во Франціи 110%, въ Англіи 112, въ Германіи 116 и въ Россіи 138% ежегоднаго національнаго дохода каждой страны. Другими словами, война *ежегодно* поглощаетъ болѣе половины національнаго дохода воюющихъ странъ, оставляя менѣе половины на всѣ прочія потребности, которыя, конечно, нельзя сократить въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ.

Уже изъ этихъ данныхъ видно, что войну нельзя вести

только за счетъ дохода, на нее приходится затрачивать накопленный вѣками капиталъ каждой страны, что должно, разумѣется, въ корнѣ подтачивать экономическое благосостоянiе воюющихъ странъ.

И дѣйствительно, по даннымъ того же общества видно, что ежегодно безвозвратно растрачивается на войну значительная часть нацiональнаго богатства воюющихъ странъ. Такъ, за два года войны, въ Англiи истреблено 17% нацiональнаго богатства, во Францiи 14%, въ Германiи 16% и въ Россiи 17%.

Правда, вычисленiя нацiональнаго дохода и нацiональнаго богатства не могутъ быть вычислены точно и, по всей вѣроятности, значительно ниже дѣйствительности.

Но, съ другой стороны, и въ исчисленiи стоимости войны совершенно не учитывается колоссальная растрата человѣческихъ жизней, разрушенiе зданiй, желѣзныхъ дорогъ, уничтоженiе кораблей и грузовъ, запасовъ продуктовъ и т. п.

Такимъ образомъ, является несомнѣннымъ, что война можетъ вестись только за счетъ постепеннаго уничтоженiя основныхъ богатствъ воюющихъ странъ, и чѣмъ больше продолжается война, тѣмъ ближе мы приближаемся къ полному краху мiровой цивилизацiи, тѣмъ больше приближается къ намъ опасность всеобщаго обѣднѣнiя и одичанiя, крушенiя всей мiровой, вѣками выработанной культуры.

И если до сихъ поръ большинство населенiя не имѣетъ еще яснаго представленiя о томъ, что ожидаетъ человѣчество въ случаѣ продолженiя этой наиболѣе разрушительной изъ когда-либо существовавшихъ войнъ, то это объясняется, съ одной стороны, шовинистическимъ туманомъ, до сихъ поръ при дѣятельной помощи буржуазныхъ экономистовъ и буржуазной печати окутывающихъ умы большинства населенiя, а съ другой, трудностью пониманiя дѣйствительныхъ экономическихъ послѣдствiй войны. *Дѣло въ томъ, что только военное и финансовое истощенiя становятся быстро замѣтными, экономическое можетъ долго оставаться скрытымъ.*

Пояснимъ это примѣромъ, заимствованнымъ у Карла Каутскаго. Возьмемъ грубый, примитивный случай, который хорошо выясняетъ разницу между военнымъ и экономическимъ истощенiемъ. Возьмемъ народъ пастуховъ, богатство котораго состоитъ изъ 100 тысячъ головъ скота, которые даютъ ежегодный приростъ въ 20.000 телятъ. Такимъ образомъ, количество битаго скота въ годъ не должно превышать 20.000. Оно должно быть меньше, такъ какъ, съ одной стороны, нѣкоторое количество скота умираетъ отъ болѣзней, съ другой, наличный составъ его долженъ возрастать параллельно росту населенiя.

Начинается война. Благодаря ей, вмѣсто 20.000 головъ истребляется ежегодно 40.000. Тогда наличность скота за годъ упадетъ на 20.000. Съ военной точки зрѣнія, войну можно вести еще пять лѣтъ. Но хозяйственное истощеніе начинается съ перваго года. Если бы война окончилась теперь, то народъ располагалъ бы 80.000 головъ и 16.000. прироста. Но ему нужно 20.000 для дальнѣйшаго существованія.

Изъ года въ годъ экономическое истощеніе растетъ. Несмотря на это народъ можетъ продержаться до побѣды. Положимъ, что борьба черезъ пять лѣтъ принесла новыя пастбища и контрибуцію въ 20.000 коровъ и быковъ. Но свой собственный скотъ уже проѣденъ, съ полученными 20.000 нельзя приняться снова за хозяйство, можно только ихъ съѣсть за годъ. Затѣмъ наступаетъ голодная смерть.

Но возможенъ еще худшій исходъ. Легко представить себѣ, что у сосѣдей, съ которыми идетъ война, дѣла обстоятъ еще хуже, чѣмъ у даннаго народа. Борьба тянется до тѣхъ поръ, пока у сосѣдей тоже ничего не останется. Тогда побѣдитель никакъ не сможетъ найти больше нужный ему скотъ. Онъ получилъ жирныя пастбища, но потерялъ весь скотъ, который ихъ ѣлъ бы. Тріумфаторъ самъ долженъ кормиться травой, которая осталась ему, какъ единственная пища [1].

Въ капиталистическомъ обществѣ дѣло, конечно, обстоитъ сложнѣе, чѣмъ у первобытныхъ пастуховъ. *Но фактъ полнаго истощенія экономической жизни въ результатѣ затяжной войны остается фактомъ, котораго нельзя искупить никакими побѣдами.*

III

Почему же въ такомъ случаѣ такъ упорно требуетъ буржуазія, въ частности наша русская буржуазія, борьбы до полной побѣды, слѣдовательно, до полнаго истощенія?

Разумѣется, это объясняется цѣлымъ рядомъ причинъ, въ частности зависимостью русскаго капитализма отъ капитализма англійскаго и французскаго, но отчасти, несомнѣнно, это объясняется тѣмъ способомъ, которымъ достаются средства для войны. Этотъ способъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, приводитъ, несмотря на страшное *общее* истощеніе *всей* страны въ цѣломъ къ тому, что *отдѣльные классы* получаютъ колоссальные барыши.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію способа, какимъ берутся средства для войны, мы должны понять экономическую сторону дѣла.

---

[1]) Цит. по ст. Я. Пилецкаго «Экономическое Обозрѣніе» № 1.

Слѣдуетъ рѣзко различать *снабженіе* войны *и финансированіе* войны. Подъ *снабженіемъ*, какъ это видно изъ самаго слова, мы разумѣемъ непосредственное приготовленіе военныхъ снарядовъ и запасовъ, причемъ здѣсь совершенно не затрогивается вопросъ объ оплатѣ. Подъ *финансированіемъ* мы разумѣемъ вопросъ о доставленіи средствъ, т.-е. главнымъ образомъ денегъ для *оплаты* произведенныхъ продуктовъ.

Необходимо ясно усвоить себѣ это различіе, чего обычно не дѣлаютъ буржуазные экономисты и финансисты и этимъ страшно запутываютъ вопросъ. Въ частности это различіе очень важно для рѣшенія вопроса о томъ, можно ли перенести тяжесть войны на будущія поколѣнія. Какъ мы сейчасъ постараемся доказать, только тяжесть финансированія войны, оплаты средствъ военнаго производства можетъ быть перенесена на будущія поколѣнія (хотя и это далеко не вытекаетъ изъ существа дѣла, а главнымъ образомъ зависитъ отъ классовыхъ отношеній); тяжесть же снабженія войны ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть перенесена на будущія поколѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы присмотримся къ экономической сторонѣ войны, то увидимъ, что средства для войны могутъ быть почерпнуты или изъ того, что ранѣе обычно потреблялось (изъ фонда потребленія) или изъ того, что ранѣе накапливалось капиталистами и шло на расширеніе производства (изъ фонда накопленія) или, наконецъ, прямо изъ ранѣе накопленнаго богатства, изъ основного капитала страны.

Посмотримъ, что возможно взять изъ фонда потребленія. Изъ фонда потребленія за время войны берется довольно значительное количество. Въ самомъ дѣлѣ, за время войны замѣтно сократилось потребленіе хлѣба, мяса, сахара и цѣлаго ряда другихъ продуктовъ первой необходимости. Съ другой стороны, производство цѣлаго ряда предметовъ, напримѣръ, ситца, полотна и прочихъ произведеній текстильной промышленности, правда, не сократилось, но оно идетъ главнымъ образомъ на армію, слѣдовательно, на непроизводительное потребленіе.

Благодаря этому увеличивается дороговизна этихъ предметовъ, что должно еще болѣе повлiять на сокращеніе ихъ потребленія неимущими слоями населенія. Наоборотъ, потребленіе богатыхъ классовъ все растетъ, благодаря тѣмъ громаднымъ прибылямъ, которыя они получаютъ во время войны.

На ряду съ общей нищетой идетъ усиленіе потребленіе предметовъ роскоши владѣющими классами. У насъ предпринималась даже т. н. борьба съ роскошью, но, разумѣется, она потерпѣла полную неудачу, такъ какъ ее начали совсѣмъ не съ того конца, съ котораго нужно было.

Принимались иногда и прямыя мѣры для использованія въ цѣляхъ войны предметовъ потребленія широкихъ слоевъ населенія. Подобныя мѣры особенно часто практиковались въ Германіи какъ внутри страны, такъ и въ значительно большей степени въ оккупированныхъ областяхъ (Бельгіи, Польшѣ, Литвѣ, Румыніи и др.). Мы знаемъ, что въ Германіи реквизирована (отобрана отъ населенія) почти вся мѣдная посуда, сняты мѣдныя ручки съ домовъ, использованы для военныхъ цѣлей колокола, даже трупы умершихъ и т. п. Въ оккупированныхъ же областяхъ отобраны цѣлыя фабрики и машины, увезены цѣлыя массы сырого и обработаннаго матеріала, и все это используется для нуждъ войны. У насъ, въ Россіи, въ нѣкоторыхъ городахъ, также производилась реквизиція одѣялъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, но въ общемъ этотъ прямой способъ использованъ сравнительно мало просто потому, что у насъ среди недостаточныхъ и даже среднихъ слоевъ населенія можно найти слишкомъ мало предметовъ, способныхъ послужить для цѣлей войны.

Далѣе, довольно значительныя средства для веденія войны можно почерпнуть изъ фонда накопленія, изъ того, что обыкновенно оставалось въ рукахъ капиталистовъ по окончаніи процесса производства. Мы знаемъ, что такихъ средствъ сосредоточивалось у капиталистовъ довольно много, особенно въ развитыхъ капиталистическихъ странахъ. Эти средства шли затѣмъ или на увеличеніе потребленія капиталистовъ, или на расширеніе производства въ своей или чужой странѣ. Подъ вліяніемъ не только не происходило такого расширенія производства, но всѣ матеріалы, напр. желѣзо, вмѣсто того, чтобы итти на приготовленіе балокъ, рельсовъ, машинъ и прочихъ продуктовъ, идетъ теперь почти исключительно на военныя надобности. За время войны сократилась постройка желѣзныхъ дорогъ (кромѣ временныхъ военныхъ дорогъ), почти вовсе прекратилась постройка новыхъ зданій въ городахъ и т. п.

Однако, война требуетъ такого колоссальнаго количества средствъ, что такого сокращенія роста производства оказывается недостаточно. Требуются другія, болѣе героическія мѣры, которыя ведутъ уже къ подтачиванію основъ народнаго хозяйства. Сюда относятся уничтоженіе запасовъ и сокращеніе ремонтныхъ и заготовочныхъ работъ.

Что касается уничтоженія запасовъ, то слѣдуетъ сказать, что развитое капиталистическое производство не можетъ обойтись безъ значительнаго количества запасовъ, необходимаго для правильнаго хода производства, для возможности его продолженія и расширенія; эти запасы заключаются или въ видѣ сырого матеріала—угля, хлопка—или въ видѣ готовыхъ товаровъ, гото-

выхъ въ каждую минуту къ отправкѣ по назначенію. Мы знаемъ, что такіе запасы обычно накапливаются въ довольно большомъ количествѣ, особенно во время кризисовъ, и истребленіе этихъ запасовъ грозитъ большими опасностями. Эти опасности особенно скажутся непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ войны, когда производству придется снова приспособляться къ удовлетворенію потребностей мирнаго времени, а безъ наличности запасовъ не съ чѣмъ будетъ начать производство. Весь міръ будетъ походить, по выраженію одного нѣмецкаго экономиста, на большой магазинъ послѣ распродажи; такимъ образомъ многимъ хорошо знакомая картина магазиновъ, гдѣ вмѣсто товаровъ видны однѣ пустыя полки, является характерной не только для московскихъ булочныхъ, но для всего капиталистическаго производства воюющихъ странъ.

Еще болѣе гибельное значеніе для будущей экономической жизни будетъ имѣть послѣ войны (да и теперь уже начинаетъ сказываться) отсутствіе или значительное сокращеніе во время войны ремонтныхъ и заготовочныхъ работъ. Мы знаемъ, что во время войны эти работы сведены до минимума, что не можетъ не отразиться чрезвычайно гибельно на экономическомъ благосостояніи воюющихъ странъ. Не ремонтируются машины, не возобновляются зданія, почти вовсе прекратилось производство крайне нужныхъ предметовъ: гвоздей, предметовъ крестьянскаго обихода и т. п. Всякому извѣстно, напр., что подковать лошадь въ настоящее время значительно труднѣе, чѣмъ раньше. Но въ особенности яркое представленіе о гибельномъ значеніи отсутствія ремонта и сокращенія нѣкоторыхъ отраслей производства можетъ дать желѣзнодорожное дѣло. Извѣстно, что шпалы слѣдуетъ мѣнять черезъ каждые три года, за это же время должны ремонтироваться желѣзнодорожные вагоны, постоянно приходится производить ремонтъ паровозовъ и рельсовыхъ скрѣпленій. Однако, несмотря на то, что эти работы вытекаютъ изъ самой сути желѣзнодорожнаго хозяйства, во время войны желѣзнодорожный ремонтъ сводится къ ничтожнымъ размѣрамъ.

Въ особенности громадное зло причиняется отсутствіемъ ремонта паровозовъ. По словамъ министра путей сообшенія Некрасова, во время войны желѣзнодорожныя мастерскія были заняты производствомъ снарядовъ. Ремонтъ паровозовъ не производился, и въ концѣ концовъ дѣло дошло до того, что не на чѣмъ было возить произведенные въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ снаряды, такъ какъ громадное большинство паровозовъ вышло изъ строя.

Всѣмъ извѣстно теперь, что т. н. товарныя недѣли или, вѣр-

нѣе, мѣсяцы начала нынѣшняго года были обусловлены въ значительной степени недостаточностью подвижного состава и недостаточностью подвоза топлива для нуждъ самихъ желѣзныхъ дорогъ. Такое положеніе дѣлъ не можетъ не внушать самыхъ серьезныхъ опасеній за то, какъ бы, въ случаѣ затяжки войны, желѣзнодорожное хозяйство не потерпѣло бы полнаго краха, и мы стали передъ возможностью полной остановки желѣзнодорожнаго движенія.

Разумѣется, это было бы чрезвычайно опасно для всего народнаго хозяйства, а между тѣмъ желѣзнодорожное дѣло является только однимъ изъ наиболѣе яркихъ показателей возможности полнаго экономическаго развала страны, который ожидаетъ насъ, если война затянется надолго. На эту опасность нельзя закрывать глаза: «народное хозяйство въ опасности» должны провозгласить всѣ, кому не безразлично, будетъ ли сокрушена вдребезги европейская цивилизація, или нѣтъ.

И теперь уже ясно, что то полуголодное существованіе, которое мы переживаемъ въ настоящее время, будетъ продолжаться еще долго послѣ окончанія войны, даже если она не приведетъ къ полному краху. Война калѣчитъ не только отдѣльныхъ людей, истребляется основной капиталъ страны, и долго еще народное хозяйство воюющихъ странъ будетъ ходить на костыляхъ. Его можно сравнить въ настоящее время съ воиномъ, потерявшимъ пока еще только одну ногу и не утратившимъ еще надежды какъ-нибудь двигаться послѣ войны, хотя бы и съ костылями; но если война затянется еще на долгое время, то ему грозитъ опасность потерять и послѣднюю ногу, и рухнуть въ черную пропасть безъ всякой надежды на спасеніе.

Нужно, кромѣ того, имѣть въ виду, что тяжесть положенія еще усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что число воюющихъ странъ увеличивается все болѣе и болѣе. Раньше была еще нѣкоторая надежда на то, что страны, оставшіяся нейтральными, помогутъ воюющимъ странамъ послѣ войны возстановить разрушенную экономическую жизнь. Въ особенности была велика надежда на единственную изъ великихъ державъ, оставшуюся нейтральной — на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Однако, съ вступленіемъ въ войну этой послѣдней великой державы и эта надежда падаетъ, тѣмъ болѣе, что фактически Соединенные Штаты и до своего формальнаго вступленія въ войну, въ громадной степени снабжали воюющія страны предметами военнаго снаряженія, что привело къ страшному обогащенію американской буржуазіи и къ страшной дороговизнѣ, т.-е. къ обѣднѣнію американскаго рабочаго класса (кромѣ его высшихъ слоевъ, получающихъ очень высокую заработную плату).

Не только Соединенные Штаты, но и другія до сихъ поръ нейтральныя страны: Швеція, Норвегія, Данія, Испанія, Голландія и др. завалены военными заказами, обогащающими одну часть населенія за счетъ другой, и въ концѣ концовъ фактически почти весь міръ въ той или иной формѣ втянутъ въ эту войну.

Словомъ, война подточила всѣ силы народнаго хозяйства. Общество можетъ жить и развиваться, когда во все большемъ размѣрѣ производятся полезные предметы: пища, одежда, дома, фабричныя зданія. Съ войной все выворочено наизнанку: вмѣсто производства полезныхъ предметовъ потребленія, многочисленные заводы перешли на выдѣлку предметовъ *истребленія*.

Въ городахъ и фабричныхъ поселкахъ машины выбрасываютъ милліоны снарядовъ, сотни тысячъ рабочихъ изготовляютъ вмѣсто ситца, платья, колбасы, сельскохозяйственныхъ орудій— шрапнели, гранаты, винтовки и револьверы. Въ деревняхъ забираютъ людей и скотъ для арміи: остаются женщины, старики и дѣти. Запашки сокращаются, посѣвы уменьшаются, хлѣба становится все меньше и меньше. Война, какъ вампиръ, высасываетъ всѣ жизненные соки народа, не говоря уже о прямомъ истребленіи милліоновъ жизней въ самомъ лучшемъ, цвѣтущемъ возрастѣ.

IV

Однако, этого еще мало. Къ тому общему разоренію, которое несетъ съ собой война, сама по себѣ, прибавляется еще новое разореніе для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія благодаря тому способу, которымъ производится обыкновенно оплата средствъ военнаго снаряженія.

Мы попробуемъ сейчасъ разсмотрѣть тѣ способы, которыми совершается эта оплата, или финансированіе войны и то значеніе, которое они имѣютъ для различныхъ классовъ населенія.

Существуютъ слѣдующіе способы для снабженія войны необходимыми средствами: конфискація, займы внутренніе и внѣшніе, налоги и выпускъ бумажныхъ денегъ.

Первый способъ—*конфискація*,—заключающійся въ томъ, что нужныя для войны средства берутся безъ всякой оплаты, практикуется вовсе не такъ рѣдко, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Наоборотъ, онъ является однимъ изъ основныхъ способовъ добыванія средствъ для войны. Но этотъ способъ обыкновенно замалчивается, такъ какъ онъ примѣняется почти исключительно къ низшимъ классамъ населенія, главнымъ образомъ по отношенію къ рабочимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, принудительная и ничѣмъ не оплачиваемая

воинская повинность (ничѣмъ опять-таки для низшихъ классовъ, такъ какъ офицеры, вербуемые изъ высшихъ классовъ, получаютъ довольно приличное вознагражденіе) повинность, и въ мирное время, поглощавшая у населенія значительное количество силъ—въ настоящее время, въ эпоху величайшей изъ войнъ, требуетъ огромнаго количества *совершенно не оплачиваемаго труда*. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же считать за оплату полтинникъ въ мѣсяцъ, получаемый солдатомъ, или жалкіе пайки, выдаваемые его семейству (въ такомъ случаѣ можно было бы считать оплатой и кормъ, выдаваемый скоту, а этого, вѣдь, никто еще пока не дѣлалъ). Это конфискація труда, отъ которой свободны высшіе классы, для которыхъ тотъ же трудъ, хотя бы тоже принудительный, оплачивается; къ тому же и степень принудительности значительно меньшая, такъ какъ для высшихъ классовъ существуетъ много способовъ для уклоненія отъ воинской повинности. Интересно отмѣтить, что въ Англіи, гдѣ до послѣдняго времени трудъ солдата оплачивался, въ настоящее время введена принудительная воинская повинность, и несомнѣнно, однимъ изъ главныхъ мотивовъ для ея введенія послужило желаніе использовать значительное количества неоплачиваемаго принудительнаго труда.

Конфискація труда примѣняется также и къ военноплѣннымъ, и въ этомъ случаѣ распредѣленіе этого труда совершалось у насъ нерѣдко въ интересахъ крупныхъ помѣщиковъ и фабрикантовъ. Кромѣ того, конфискація примѣняется въ занятыхъ (оккупированныхъ) областяхъ, гдѣ, какъ уже было сказано, иногда конфискуется масса предметовъ. Но въ общемъ, можно сказать, что этотъ способъ—конфискація—примѣняется главнымъ образомъ къ труду, а для капиталистовъ и помѣщиковъ, которые совершенно свободны отъ него, онъ служитъ только источникомъ барыша.

Другимъ способомъ добыванія средствъ для войны являются налоги. Нужно сказать, что этотъ способъ въ большинствѣ странъ использованъ очень слабо и примѣняется почти исключительно для покрытія обыкновенныхъ расходовъ государства, которые, разумѣется, и во время войны не могутъ быть прекращены и даже въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ уменьшены. Здѣсь нужно различать прямые налоги, падающіе главнымъ образомъ (хотя далеко не всегда) на владѣющіе классы населенія, и на косвенные налоги, падающіе на широкіе круги населенія главнымъ образомъ на рабочій классъ и крестьянство.

Прямые налоги во время войны использованы чрезвычайно мало, хотя, казалось, было бы совершенно естественнымъ сильное напряженіе ихъ во время войны. Въ самомъ дѣлѣ, война

ведется, вѣдь, въ интересахъ буржуазіи, которая не перестаетъ кричать о всевозможныхъ жертвахъ на пользу отечества, постоянно вспоминаетъ Кузьму Минина, а между тѣмъ, несмотря на свои громадные доходы, получаемые вслѣдствіе войны, налоговъ платить не желаетъ. Правда, у насъ во время войны, увеличены въ полтора раза наши прямые налоги, но они у насъ приносятъ вообще такъ мало и организованы такъ несовершенно, что серьезнаго значенія такой налоговой «реформѣ» придавать нельзя. Кромѣ того, введенъ у насъ, по примѣру другихъ странъ, налогъ на военную прибыль. Однако, этотъ налогъ, *исправленный* согласно указаніямъ гг. промышленниковъ и проведенный въ порядкѣ знаменитой 87 ст. основныхъ законовъ за два дня до открытія Государственной Думы, является самымъ худшимъ изъ всѣхъ довольно многочисленныхъ теперь налоговъ на военную прибыль. Даетъ онъ настолько ничтожную сумму, что ея едва ли хватитъ на одинъ день веденія войны, въ то время, какъ, напр., англійскій налогъ на военныя прибыли приноситъ довольно крупныя суммы. Словомъ, говорить о значительномъ напряженіи прямого обложенія во время войны не приходится.

Правда, и косвенное обложеніе за время войны не увеличилось въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Наоборотъ, съ самаго начала войны населеніе Россіи было избавлено отъ тяжелаго налога на водку, продажа которой и до сихъ поръ остается запрещенной. Во время войны значительно повышено обложеніе сахара, табака, керосина и ряда другихъ предметовъ, но въ общемъ косвенное обложеніе *пока* напряжено не сильнѣе обыкновеннаго. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что найдены гораздо болѣе дѣйствительные способы для высасыванія соковъ изъ населенія, именно способъ выпуска бумажныхъ денегъ и способъ займовъ, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе очень подробно.

Что же касается косвенныхъ налоговъ, то, повидимому, и царское правительство и временное правительство не желаютъ пока раздражать населеніе этимъ видомъ угнетенія, сберегая его на будущее время, когда придетъ время расплаты по займамъ, и когда населеніе будетъ прямо задавлено громадной массой косвенныхъ налоговъ, если не измѣнится кореннымъ образомъ вся финансовая политика, на что можно разсчитывать только въ томъ случаѣ, если самъ народъ захватитъ власть въ свои руки.

Такимъ образомъ, главнымъ средствомъ финансированія войны являются займы и выпускъ бумажныхъ денегъ. Однако, прежде чѣмъ приступить къ изложенію этихъ ужасныхъ видовъ угнетенія бѣднѣйшихъ классовъ населенія, попробуемъ установить тѣ основныя правила, которыя служили бы руководствомъ

для демократическаго (не на словахъ, а на дѣлѣ) государства въ дѣлѣ финансированія войны.

Предположимъ, что войну ведетъ соціалистическое государство для защиты отъ противниковъ соціализма. Снаряды и орудія въ этомъ государствѣ будутъ производиться, но оплата ихъ совершаться не будетъ, такъ какъ частной собственности здѣсь больше не существуетъ. Снабженіе войны производится, но финансированія нѣтъ совсѣмъ; здѣсь нѣтъ ни финансовъ, ни займовъ, ни денегъ.

Однако, такое государство пока еще слишкомъ далеко отъ осуществленія (хотя быть можетъ и не такъ далеко, какъ многимъ кажется). Возьмемъ капиталистическое государство, но съ глубокимъ демократическимъ строемъ, съ послѣдовательно проведенной системой прямыхъ налоговъ, слѣдовательно, при отсутствіи косвенныхъ налоговъ.

Въ этой странѣ и предметы военнаго производства будутъ оплачиваться, но оплата ихъ будетъ производиться не путемъ займовъ и выпуска бумажныхъ денегъ, которыя нетерпимы для истинной демократіи, а путемъ тѣхъ же прямыхъ налоговъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Дѣло въ томъ, что путемъ прямыхъ налоговъ, въ особенности подоходнаго и поимущественнаго, при правильной ихъ постановкѣ, можно будетъ извлечь громадное количество средствъ, гораздо больше, чѣмъ путемъ займовъ. Разумѣется, и въ этомъ случаѣ, населеніе будетъ страдать отъ войны, но благодаря демократической системѣ налоговъ тяжесть будетъ распредѣляться равномѣрно среди населенія, даже болѣе того, такъ обложеніе будетъ прогрессивнымъ, оно будетъ съ значительно большей тяжестью падать на высшіе классы, которымъ не будетъ никакого расчета затягивать войну. Можно быть увѣреннымъ, что при такой системѣ высшіе классы будутъ начинать войны съ чрезвычайной осмотрительностью и будутъ стараться покончить съ ними возможно скорѣе.

V

Попробуемъ теперь разсмотрѣть ту финансовую политику, которая проводилась въ теченіе настоящей войны правящими классами почти во всѣхъ воюющихъ государствахъ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, эта политика не имѣетъ ничего общаго съ той политикой, которая должна была бы и могла проводиться въ дѣйствительно демократическомъ государствѣ.

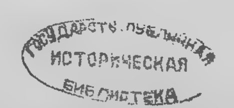
Политика эта состоитъ изъ трехъ между собой неразрывно связанныхъ частей: оплата военныхъ заказовъ по чрезвычайно

повышеннымъ цѣнамъ, выпускъ бумажныхъ денегъ, главнымъ образомъ для оплаты этихъ заказовъ, и заключеніе займовъ, благодаря которымъ выпущенныя бумажныя деньги превращаются въ свидѣтельства на право полученія будущаго дохода. Это относится къ внутренней финансовой политикѣ государства, которую мы и будемъ разбирать возможно подробно, такъ какъ она является основной въ дѣлѣ финансированія войны. Что же касается внѣшней финансовой политики, то и здѣсь мы видимъ оплату по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ и заключеніе займовъ; отсутствуетъ только выпускъ бумажныхъ денегъ, который невозможенъ при внѣшнихъ отношеніяхъ, но по существу внѣшняя политика очень похожа на внутреннюю финансовую политику. Разница заключается въ томъ, что внѣ страны непримѣнима оплата налогами (въ самомъ дѣлѣ, мы не можемъ вводить налоги внѣ страны), но и здѣсь, въ особенности при заказахъ въ союзныхъ странахъ, было бы возможно гораздо болѣе правильное распредѣленіе финансоваго бремени между странами, съ одной стороны, и послѣдующая оплата его между гражданами производящей заказы страны съ другой могла бы производиться совсѣмъ на другихъ основаніяхъ, чѣмъ это принято въ настоящее время.

Этими немногими замѣчаніями мы и ограничимся относительно внѣшней финансовой политики воюющихъ странъ. Насъ гораздо болѣе интересуетъ внутренняя финансовая политика, состоящая, какъ уже сказано, изъ оплаты военныхъ заказовъ по военнымъ цѣнамъ, выпуска бумажныхъ денегъ и займовъ.

Начнемъ съ перваго звена указанной системы. Во всѣхъ воюющихъ странахъ принято оплачивать военные заказы по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. При этомъ слѣдуетъ различать оплату сырого матеріала и оплату готовыхъ продуктовъ. Въ первомъ случаѣ выгоды получаютъ главнымъ образомъ помѣщики, во второмъ фабриканты, и въ обоихъ случаяхъ посредники (купцы и биржевики).

Для военныхъ нуждъ сырой матеріалъ требуется въ очень большомъ количествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, для многомилліонной арміи нужны громадные запасы муки, сѣна, дровъ, скота, и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, доставка этого матеріала вовсе не оплачивается: это относится къ случаямъ военной реквизиціи въ занятыхъ непріятельскихъ областяхъ. Но по общему правилу такіе заказы оплачиваются и притомъ по очень высокой цѣнѣ. Мы знаемъ, напримѣръ, какой шумъ подняли наши помѣщики осенью 1916 года изъ-за установленія т.-наз. твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ. Помѣщикамъ казалось, что установленныя очень высокія цѣны на хлѣбъ недостаточно вознагра-

ждаютъ ихъ особенно въ сравненіи съ тѣми громадными прибылями, которыя получаютъ въ результатѣ военныхъ заказовъ фабриканты. «Допущена ужасная несправедливость,—говорили они:—фабриканты получаютъ 200%, а намъ не даютъ наживать и 100%».

Разумѣется, на самомъ дѣлѣ такія слова не произносились, но таковъ былъ истинный смыслъ домогательствъ помѣщичьяго класса. «Ужасная несправедливость» была въ извѣстной степени исправлена, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ этого хотѣлось помѣщикамъ. Впослѣдствіи, однако, подъ разными предлогами произошло новое повышеніе «твердыхъ» цѣнъ, и интересы помѣщиковъ были удовлетворены въ полной мѣрѣ.

Здѣсь, нужно устранить одно недоразумѣніе, которое особенно раздувается буржуазными экономистами. Именно, они изо всѣхъ силъ стараются показать, что въ высокихъ цѣнахъ заинтересованы не одни помѣщики, но и крестьяне, которые тоже поставляютъ хлѣбъ въ казну, а далѣе вообще стараются доказать, что вслѣдствіе войны, высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, отмѣны винной монополіи и пр. деревня страшно разбогатѣла.

Попробуемъ разобрать правильность этого утвержденія, которымъ стараются запутать дѣло и внести расколъ среди демократическихъ слоевъ населенія и скрыть истинные размѣры обогащенія владѣющихъ классовъ.

Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ крестьяне не настолько богаты хлѣбомъ, чтобы поставлять его на сторону. Еще около 30 лѣтъ тому назадъ въ знаменитомъ изслѣдованіи о хлѣбныхъ цѣнахъ Посникова и Чупрова, проводилась та мысль, что большинство крестьянскихъ хозяйствъ не заинтересовано въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ. Разумѣется, и среди крестьянъ существуетъ извѣстный слой «крѣпкихъ мужичковъ», крестьянской буржуазіи, для котораго высокія цѣны на хлѣбъ принесутъ существенную выгоду. Но эта выгода страшно ослабляется реквизиціей въ громадныхъ размѣрахъ рабочей силы, т.-е. отправкой на фронтъ нѣсколькихъ милліоновъ работниковъ, реквизиціей лошадей, скота, страшнымъ вздорожаніемъ цѣнъ на предметы сельскохозяйственнаго инвентаря (на сельскохозяйственныя машины, плуги, подковы и даже простые гвозди).

Одинъ крестьянинъ, у котораго было пять мѣшковъ хлѣба, выразился слѣдующимъ образомъ: «зачѣмъ я повезу ихъ въ городъ, если я получу за нихъ, скажемъ, нѣсколько сотъ рублей, и на эти деньги могу только купить гвоздей для починки своей крыши. Пускай уже лучше крыша останется непочиненной, но я по крайней мѣрѣ самъ буду обезпеченъ хлѣбомъ».

Что же касается пайковъ, то едва ли можно серьезно говорить здѣсь о какомъ-либо «обогащеніи», ибо эти пайки пред-

ставляютъ собой чрезвычайно небольшое вознагражденіе за утрату рабочей силы.

Словомъ, говорить объ обогащеніи крестьянства въ цѣломъ совершенно не приходится; даже обогащеніе верхнихъ его слоевъ, крестьянской буржуазіи остается подъ большимъ сомнѣніемъ, и по всей вѣроятности, сведется на-нѣтъ въ результатѣ страшно затянувшейся войны. Наоборотъ, по окончаніи крестьянство, на долю котораго также придется уплата въ громадномъ количествѣ налоговъ для уплаты процентовъ по займамъ, будетъ настолько разорено, что поправить дѣло можно будетъ только при помощи самыхъ радикальныхъ реформъ.

Съ другой стороны, классъ помѣщиковъ, благодаря высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ, на дрова и другіе предметы сельскохозяйственнаго производства, долженъ вслѣдствіе войны получить значительное приращеніе своихъ богатствъ. Тѣ убытки, которые онъ терпитъ отъ высокихъ цѣнъ на предметы сельскохозяйственнаго инвентаря и рабочихъ рукъ, съ лихвой покрываются страшно возросшими цѣнами на продукты своего производства, которые въ помѣщичьемъ хозяйствѣ служатъ, конечно, не только для потребленія, какъ у большинства крестьянъ, а, главнымъ образомъ, для вывоза.

Однако, едва ли военныя прибыли помѣщиковъ будутъ такъ велики, какъ тѣ поистинѣ колоссальныя прибыли, которыя достаются въ настоящее время фабрикантамъ. Въ самомъ дѣлѣ, военные заказы и въ мирное время приносили фабрикантамъ громадныя прибыли, такъ какъ они производились обыкновенно по чрезвычайно повышеннымъ цѣнамъ.

Мы знаемъ, что на съѣздахъ горнопромышленниковъ юга Россіи, въ Харьковѣ совершенно откровенно говорилось о «казенномъ пирогѣ» въ видѣ казенныхъ заказовъ, которые промышленники не всегда мирно дѣлили между собой. Мы знаемъ также, что въ Петербургѣ существовалъ особый комитетъ для распредѣленія желѣзнодорожныхъ заказовъ съ большимъ представительствомъ отъ промышленниковъ, и цѣны, которыя устанавливались въ этомъ комитетѣ, значительно превышали тѣ цѣны, которыя существовали въ это время на открытомъ рынкѣ. Мы знаемъ, что промышленники все время упорно боролись противъ отдачи военныхъ заказовъ за границу, гдѣ можно было произвести заказы по значительно болѣе низкимъ цѣнамъ. Все это въ совокупности приводило къ тому, что промышленники, въ особенности представители т. н. тяжелой промышленности (т.-е. промышленности желѣзодѣлательной, машиностроительной и пр.) получали и въ мирное время на казенныхъ заказахъ чрезвычайно большія прибыли.

Что же касается военнаго времени, то съ объявленіемъ войны для промышленниковъ открылся просто земной рай. Военные заказы поступаютъ въ такомъ изобиліи, что о какой-либо конкуренціи не можетъ быть и рѣчи. Что же касается цѣнъ, то сами промышленники выразились, что во время войны вопросъ о цѣнахъ становится вопросомъ второстепеннымъ. Это означаетъ, что промышленники могутъ назначать за военные заказы произвольно высокія цѣны, и военное вѣдомство, конечно, не будетъ заподозривать гг. промышленниковъ въ какихъ-либо корыстныхъ вожделѣніяхъ, а любезно соглашается на всякія условія.

«Казенный пирогъ» во время войны сдѣлался настолько жирнымъ и необъятнымъ по своимъ размѣрамъ, что его не только хватаетъ на всѣхъ прежнихъ соперниковъ, но можно допустить къ этому пирогу и постороннихъ. И въ самомъ дѣлѣ, за время войны немало сравнительно бѣдныхъ людей превратились въ милліонеровъ.

Какихъ размѣровъ въ настоящее время достигаетъ военная прибыль гг. промышленниковъ, сказать трудно, такъ какъ промышленники очень хорошо умѣютъ скрывать свои отчеты подъ различными рубриками, за что платятъ громадныя деньги главнымъ бухгалтерамъ. Недавно въ газетахъ были опубликованы данныя, согласно которымъ нѣкоторыя предпріятія получили 170, и болѣе % чистой прибыли.

Кромѣ того, о величинѣ военной прибыли можно судить по нѣкоторымъ косвеннымъ признакамъ. Такъ, въ Англіи одинъ налогъ на военную прибыль, правда, налогъ очень высокій, достигающій въ послѣднее время 60%, но организованный все же очень несовершенно и заключающій крупныя льготы для промышленниковъ—долженъ былъ принести въ 1916—17 г. 86 милл. стерл. или почти милліардъ рублей на наши деньги, считая по курсу на золото (точнѣе около 860 милл. р.) По газетнымъ свѣдѣніямъ, онъ принесъ еще больше этой суммы, именно 140 милл. фунтовъ стерлинговъ, или полтора милліарда рублей. По золотому курсу и около 3 милліардовъ по современному курсу.

Если одинъ налогъ на военную прибыль можетъ давать такія громадныя цифры (а налогъ, повторяемъ, заключаетъ въ себѣ крупныя льготы въ пользу промышленниковъ), то несомнѣнно, что сама военная прибыль гг. промышленниковъ въ Англіи измѣряется *милліардами* рублей.

Разумѣется, и у насъ въ Россіи, гдѣ налогъ на военную прибыль даетъ ничтожныя цифры, сумма военной прибыли не уступаетъ англійской и ее слѣдуетъ также исчислять милліардами рублей, такъ какъ у насъ общая сумма военныхъ расходовъ

достигаетъ чрезвычайно большихъ размѣровъ, а ограниченій оплаты военныхъ заказовъ до сихъ поръ не было сдѣлано. Между прочимъ, не лишено интереса то обстоятельство, что однимъ изъ первыхъ распоряженій временнаго правительства было оставленіе въ силѣ прежде заключенныхъ контрактовъ, т.-е. преувеличенныя цѣны на военные заказы оставлены въ прежнемъ размѣрѣ. Правда, у насъ образованъ особый комитетъ для урегулированія цѣнъ на военные заказы (въ который, кстати сказать, не входитъ ни одинъ представитель демократіи), и поднятъ вопросъ объ ограниченіи прибыли, но разрѣшенія этихъ вопросовъ мы дождемся, вѣроятно, только по окончаніи войны, когда уже будетъ поздно поправить дѣло.

И если наши военные расходы достигаютъ теперь 54 милліоновъ рублей въ день, то, несомнѣнно, немалая доля этихъ средствъ расходуется не на военное дѣло, а на выдачу капиталистамъ и помѣщикамъ крупныхъ, ничѣмъ не заслуженныхъ прибылей: подъ предлогомъ патріотизма обдѣлываются весьма темныя дѣла, происходитъ форменное расхищеніе народнаго достоянія.

И теперь капиталисты кричатъ, что отечество въ опасности, и нехватаетъ денегъ на военные расходы. Разумѣется, никакихъ средствъ нехватитъ для удовлетворенія безумно разыгравшагося аппетита гг. промышленниковъ и землевладѣльцевъ. Мало того, что эти группы устранили себя отъ платежа налоговъ на войну, они сдѣлали для себя самый процессъ войны источникомъ колоссальнаго обогащенія.

VI

Откуда же взять средства для оплаты этихъ чудовищныхъ расходовъ, если капиталисты платить не хотятъ, а путемъ косвенныхъ налоговъ во время войны, при полномъ разореніи населенія, едва ли возможно взять сколько-нибудь значительныя суммы? Нужно къ этому прибавить, что съ точки зрѣнія капиталистовъ чрезвычайно нецѣлесообразно раздражать теперь населеніе высокими косвенными налогами, такъ какъ эту операцію лучше отложить на время послѣ окончанія войны, когда придется платить проценты за займы.

На самомъ дѣлѣ, собрать путемъ налоговъ нѣсколько милліардовъ рублей съ неимущихъ слоевъ населенія просто невозможно, а заставить платить имущіе слои означало бы лишить ихъ всѣхъ плодовъ военной прибыли, что, разумѣется, для владѣющихъ классовъ представляется крайне нежелательнымъ.

Остается одинъ выходъ—выпускъ бумажныхъ денегъ. Вѣдь,

ихъ можно выпустить ровно столько, сколько сможетъ напечатать экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, слѣдовательно вполнѣ хватитъ для оплаты самыхъ безумныхъ цѣнъ на военные заказы. Мы понимаемъ негодованіе того финансиста, который жаловался на всеобщую забастовку въ дни революціи, которая задержала работу печатнаго станка. И мы видимъ, что этотъ способъ является однимъ изъ основныхъ способовъ финансированія войны. До начала войны у насъ было кредитныхъ билетовъ въ обращеніи около $1^1/_2$ милліарда рублей, на 1 мая 1917 года около $11^1/_2$ милліардовъ. Такимъ образомъ съ начала войны напечатано новыхъ бумажекъ на 10 милліардовъ рублей, причемъ временное правительство за два мѣсяца выпустило ихъ на полтора милліарда.

Разумѣется, такой громадный притокъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, не вызываемый потребностями народнаго хозяйства, не можетъ не привести къ ихъ обезцѣненію. И дѣйствительно мы видимъ, что наши деньги съ каждымъ днемъ становятся все дешевле и дешевле, и наоборотъ цѣны всѣхъ товаровъ соотвѣтственно увеличиваются. Та страшная дороговизна жизни, которая наблюдается въ настоящее время и съ каждымъ днемъ растетъ все болѣе и болѣе, въ значительной степени объясняется этимъ громаднымъ притокомъ въ обращеніе огромнаго количества лишнихъ кредитныхъ билетовъ.

Такое положеніе дѣлъ не можетъ не отражаться самымъ гибельнымъ образомъ на экономическомъ положеніи неимущихъ слоевъ населенія, а главнымъ образомъ рабочаго класса. Въ самомъ дѣлѣ, если рабочій получалъ до войны, предположимъ, сто рублей въ мѣсяцъ, то, вслѣдствіе паденія цѣнности денегъ во время войны, его дѣйствительная, реальная заработная плата уменьшится приблизительно вдвое и будетъ все время фактически уменьшаться; такимъ образомъ для того, чтобы сохранить свою дѣйствительную заработную плату на прежней высотѣ, рабочему все время приходится вести упорную борьбу съ предпринимателемъ. И мы знаемъ, что только наиболѣе квалифицированнымъ, наиболѣе искуснымъ рабочимъ-спеціалистамъ удается во время войны получать сравнительно высокую заработную плату. Извѣстно, что эти довольно рѣдкіе случаи высокой заработной платы заставили буржуазныхъ экономистовъ кричать о томъ, что во время войны рабочій классъ не только не обѣднѣлъ, а, наоборотъ, страшно разбогатѣлъ.

Разумѣется, всѣ эти толки объ обогащеніи рабочаго класса во время войны пустыя розсказни, которыми капиталисты пытаются прикрыть свое собственное обогащеніе. На самомъ дѣлѣ, заработная плата рабочихъ не поспѣваетъ за все растущимъ

уровнемъ цѣнъ на предметы первой необходимости, слѣдовательно, растетъ прибыль капиталистовъ, для которыхъ и съ этой стороны выпускъ бумажныхъ денегъ является источникомъ обогащенія.

Однако, могутъ возразить, что и для капиталистовъ выпускъ бумажныхъ денегъ представляетъ опасныя стороны; въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, если прибыль капиталистовъ выражается во все время падающихъ бумажныхъ деньгахъ, то въ концѣ концовъ стоимость этихъ денегъ можетъ упасть до такой степени, что самыя высокія цифры прибыли будутъ на самомъ дѣлѣ значить очень мало. Вѣдь, въ исторіи извѣстны случаи, когда цѣнность бумажныхъ денегъ падала въ совершенно невѣроятныхъ размѣрахъ, напримѣръ, во время французской революціи стоимость бумажныхъ денегъ понизилась до того, что пара сапогъ стоила 25 тысячъ франковъ.

Нужно, однако, сказать, что у капиталистовъ есть средства *для себя* отвратить эту опасность чрезмѣрнаго пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ. Такими средствами являются помѣщеніе средствъ въ недвижимости (мы знаемъ, что за время войны очень развилась покупка домовъ и имѣній), выпускъ дополнительныхъ акцій промышленныхъ предпріятій и государственные займы.

Помѣщая такимъ образомъ средства, капиталисты покупаютъ право на полученіе продуктовъ труда будущихъ поколѣній. Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе имѣетъ подписка на государственные займы, кстати сказать, одинъ изъ наименѣе выгодныхъ для капиталистовъ способовъ, такъ какъ займы обычно приносятъ только около 6%?

Помѣщая въ данный моментъ свои средства въ займы, капиталистъ тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право въ теченіе ряда лѣтъ получать проценты по этому займу и затѣмъ получить обратно самый капиталъ. Если средства для уплаты процентовъ по займамъ будутъ доставлять плательщики косвенныхъ налоговъ, (а это несомнѣнно такъ и будетъ, если налоговая система не будетъ реформирована самымъ радикальнымъ способомъ, на что очень трудно разсчитывать), то капиталистъ въ теченіе этого времени будетъ получать цѣнности, создаваемыя этими плательщиками налоговъ въ награду за то, что во время войны онъ не платилъ налоговъ, а подписывался на займы.

Отсюда вытекаетъ слѣдующее: займы нужны не для оплаты средствъ военнаго производства, а для закрѣпленія уже произведенной оплаты въ такомъ видѣ, чтобы капиталистамъ долгіе годы было бы возможно наслаждаться результатами своей «работы».

Въ политикѣ займовъ мы видимъ совершенно послѣдовательную планомѣрность, подтверждающую наши выводы. Займы всегда заключаются послѣ того, какъ въ обращеніе выброшено громадное количество бумажныхъ денегъ.

Мало того, буржуазные экономисты считаютъ высокія цѣны, отъ гнета которыхъ стонетъ теперь населеніе воюющихъ странъ, общественно-полезнымъ явленіемъ.

Въ нашемъ либеральномъ журналѣ «Вѣстникъ Европы» было помѣщено недавно письмо изъ Лондона г. Чекина («Вокругъ дороговизны»), гдѣ говорится буквально слѣдующее:

«Эта ... созданная военными тратами потребность въ усиленной капитализаціи національнаго дохода выдвигаетъ на первый планъ ту общественно-экономическую функцію высокихъ цѣнъ, которая сводится *къ ускоренію процесса накопленія общественнаго капитала*. Въ капиталистически организованномъ обществѣ цѣны играютъ, какъ извѣстно, роль рычага, направляющаго продуктъ національнаго производства по опредѣленному руслу. При цѣнахъ, покрывающихъ только реальныя издержки производства (слушайте!), полный продуктъ труда поступаетъ въ распоряженіе тѣхъ, кто его производитъ, и тѣмъ самымъ накопленіе капитала замедляется или даже совершенно пріостанавливается; *личное* потребленіе... поглощаетъ цѣликомъ результаты затраты хозяйственной энергіи. При высокихъ же цѣнахъ, значительно превышающихъ издержки производства, часть количественно такой же хозяйственной энергіи страны можетъ быть направлена на потребленіе *общественное*, т.-е. на образованіе общественнаго капитала...

Но ростъ цѣнъ непропорціонально издержкамъ производства происходитъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ только однимъ путемъ—именно, путемъ вздуванія цѣнъ. Отсюда слѣдуетъ, что финансовая политика, поощряя тенденцію къ капитализаціи все большей и большей доли національнаго дохода, открываетъ полную возможность и повышательнаго движенія цѣнъ, такъ какъ проведеніе ея въ жизнь предполагаетъ какъ разъ тотъ ростъ прибылей, который предусматриваетъ и повышеніе стоимости товаровъ непропорціонально издержкамъ производства».

Отсюда, по словамъ нашего экономиста, «государство... превращаетъ... процессъ накопленія общественнаго капитала, съ помощью эксплуатаціи потребителя, изъ общественнаго вреднаго въ общественно-полезное явленіе».

Вѣдь изъ этого фонда, образуемаго высокими цѣнами, государство можетъ доставить средства для налога на военную прибыль и для заключенія займовъ.

Бывшій англійскій первый министръ Асквитъ такъ отвѣтилъ

депутаціи рабочихъ союзовъ, которая явилась къ нему съ требованіемъ принять мѣры противъ дороговизны. «Весьма значительная доля дополнительныхъ прибылей берется государствомъ въ видѣ налога на таковую. Что же касается остатка, то въ интересахъ страны, чтобы былъ созданъ значительный резервъ капиталовъ для подготовки къ междунаронному соперничеству послѣ войны».

Отсюда ясно, что рабочіе совершенно напрасно жалуются на дороговизну и высокія цѣны. Онѣ нужны для извлеченія государствомъ военной прибыли и для лучшаго успѣха займовъ, ибо откуда капиталистъ возьметъ такъ много денегъ, сколько необходимо для успѣшной подписки на заемъ. Рабочій классъ долженъ своимъ трудомъ и лишеніями унавозить почву, на которой пышно будутъ процвѣтать налоги на военную прибыль и займы. А капиталисты сразу исполнятъ свой патріотическій долгъ передъ отечествомъ, неся громадныя «жертвы» въ видѣ высокихъ цѣнъ на военные заказы, въ видѣ крупныхъ процентовъ, получаемыхъ за займы.

VII

Такова теорія защитниковъ системы ограбленія народа во время и подъ предлогомъ войны. Займы нужны для защиты страны, а для займа необходимъ выпускъ бумажныхъ денегъ и высокія цѣны.

Разумѣется, съ точки зрѣнія рабочаго класса вся эта теорія не выдерживаетъ никакой критики. Для всякаго непредубѣжденнаго должно быть ясно, что средства для веденія войны могли бы быть добыты путемъ прямыхъ налоговъ; если же владѣющіе классы, вмѣсто того чтобы облагать себя высокими налогами, предпочитаютъ заключать займы на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ, то это вовсе не вытекаетъ изъ существа дѣла, какъ это думаютъ нѣкоторые наивные люди даже среди защитниковъ рабочаго класса, а слѣдуетъ просто изъ стремленія класса капиталистовъ превратить великое общественное бѣдствіе въ колоссальное для себя обогащеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что нашъ государственный долгъ во время войны увеличивается съ стремительной быстротой. По словамъ бывшаго министра финансовъ Терещенко къ концу 1917 года нашъ государственный долгъ достигнетъ громадной цифры въ 55 милліардовъ рублей, (а до войны сумма государственнаго долга не превышала 9 милліардовъ), и однихъ процентовъ по нему платить $2^1/_2$ милліарда рублей, на 2,1 милліарда болѣе, чѣмъ до начала войны.

Въ то же время нашъ налоговый бюджетъ до войны не превышалъ 2 милліардовъ рублей (всего госуд. доходовъ было около $3^1/_2$ милліардовъ). Такимъ образомъ послѣ войны небольшая сравнительно кучка капиталистовъ получитъ столько, сколько раньше получалось для всѣхъ государственныхъ нуждъ.

Противъ такого утвержденія возможны возраженія. Съ одной стороны могутъ возразить, что государственные займы не являются достояніемъ небольшой кучки капиталистовъ, а число подписчиковъ на государственные займы очень велико, съ другой, что капиталисты будутъ получать обезцѣненными деньгами, такъ что собранная ими съ населенія дань будетъ вовсе уже не такъ велика.

Попробуемъ разобрать, правильны ли эти возраженія. Начнемъ съ перваго. Намъ говорятъ, что число подписчиковъ на государственные займы не ограничивается небольшой кучкой капиталистовъ, что въ займахъ принимаютъ участіе очень широкіе слои населенія. Въ назиданіе приводятся цифры подписчиковъ на германскіе военные займы, изъ которыхъ оказывается, что въ четвертомъ германскомъ займѣ участвовало 5.279.645 человѣкъ, въ пятомъ—3.809.976, а въ шестомъ—6.767.082 человѣка. Указывается, что въ подпискѣ на шестой заемъ участвовало почти все взрослое мужское населеніе Германіи.

Но при этомъ забываютъ упомянуть, что финансовое значеніе мелкой подписки по существу представляется ничтожнымъ. Подробная статистика имѣется въ настоящее время для четвертаго и пятаго германскихъ займовъ (не говоря уже о болѣе раннихъ).

Изъ этой статистики видно, что $5^1/$ милліоновъ лицъ, принимавшихъ участіе въ четвертомъ займѣ на мелкую подписку до 200 марокъ, приходится почти $2^1/_2$ милліона, и при этомъ оказывается, что эти $2^1/_2$ милліона лицъ доставили государству всего около 200 милліоновъ марокъ, что составляетъ около 2% общей суммы займа. Наоборотъ, менѣе 20 тысячъ крупныхъ капиталистовъ, подписавшихся на сумму свыше 50.000 марокъ, дали при четвертомъ займѣ около половины, а при пятомъ около 60% всей подписной суммы. При этомъ замѣтно, что съ каждымъ новымъ займомъ увеличивается подписка среднихъ и состоятельныхъ классовъ населенія, и уменьшается мелкая подписка.

Отсюда ясно, что вообще мелкая подписка имѣетъ только моральное значеніе, финансоваго же значенія почти никакого не имѣетъ. Поэтому наше утвержденіе, что займы отдаютъ все населеніе въ рабство и кабалу небольшой кучкѣ капиталистовъ, которые послѣ войны могутъ ничѣмъ не заниматься и все-таки получать чудовищные доходы въ награду за то, что во

время войны не захотѣли платить налоги, а предпочли имъ займы,—остается въ силѣ.

Разберемъ теперь другое возраженіе, что въ сущности дань, уплачиваемая капиталистамъ въ видѣ процентовъ по займамъ, вовсе уже не такъ велика, такъ какъ она будетъ уплачиваться обезцѣненными деньгами.

Мы знаемъ наше денежное обращеніе послѣ войны по всей вѣроятности будетъ реформировано. Уже теперь, правда, еще очень нерѣшительно, подымаются голоса о необходимости ликвидаціи бумажной валюты послѣ войны. Предполагаютъ провести денежную реформу на основѣ возстановленія цѣнности кредитнаго рубля и затѣмъ возстановить размѣнъ денегъ на золото; для этого предполагается заключить цѣлый рядъ займовъ.

Рабочій классъ, несомнѣнно, также нуждается въ возстановленіи золотой валюты, которая избавитъ его отъ безпрерывнаго паденія заработной платы, происходящаго вслѣдствіе постояннаго пониженія цѣнности денегъ. Но возстановить уже потерянную заработную плату не представляется возможнымъ; кромѣ того, заключеніе новыхъ займовъ, разумѣется, не въ интересахъ рабочаго класса. Намъ нужна девальвація, т.-е. денежная реформа, которая возстановитъ курсъ рубля на уровнѣ, который установится къ моменту реформы.

Между тѣмъ капиталисты мечтаютъ о полномъ возстановленіи цѣнности кредитнаго рубля, хотя бы для этого понадобились громадныя затраты. Дѣло въ томъ, что получать проценты по займамъ въ золотой валютѣ гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ обезцѣненной бумажной валютѣ. Въ этомъ случаѣ капиталисты, подписываясь на займы обезцѣненнымъ рублемъ, будутъ получать проценты золотомъ. Комбинація весьма недурная!

Возможно еще возраженіе, что платитъ проценты по займамъ не рабочій классъ, а капиталисты; при этомъ ссылаются на слова бывшаго министра финансовъ Терещенко, который во время пребыванія въ Москвѣ въ апрѣлѣ нынѣшняго года заявилъ, что уплата процентовъ по «займу свободы» будетъ произведена посредствомъ прямыхъ налоговъ.

Такое возраженіе, однако, не выдерживаетъ даже самой поверхностной критики. Для рабочаго класса не имѣетъ значенія, если даже дѣйствительно проценты для уплаты по «займу свободы» будутъ добываемы путемъ прямыхъ налоговъ, такъ какъ этотъ заемъ только одинъ изъ немногихъ займовъ, заключенныхъ за время войны и до нея. Кромѣ того, и расходы обыкновенные въ громадномъ большинствѣ покрываются косвенными налогами. Не думаетъ ли правительство вовсе отмѣнить косвенные

налоги и покрывать всѣ государственные расходы путемъ однихъ прямыхъ налоговъ?

Это дѣйствительно могло бы еще имѣть значенiе для оцѣнки займовъ со стороны рабочаго класса, но этого, разумѣется, правительсто не думаетъ. Правда, оно теперь разрабатываетъ (и что-то очень долго разрабатываетъ) только проекты прямыхъ налоговъ, по крайней мѣрѣ о нихъ больше всего появляется свѣдѣнiй въ газетахъ, но, конечно, на самомъ дѣлѣ и не думаетъ отказываться отъ громаднаго количества косвенныхъ налоговъ, которые считаетъ безусловно необходимыми для оплаты громаднаго государственнаго бюджета послѣ войны; при этомъ едва ли не половина этого бюджета будетъ состоять изъ кредитовъ для оплаты заключенныхъ займовъ.

Недавно, одинъ изъ совѣтниковъ нынѣшняго министерства финансовъ проф. Вернацкiй писалъ въ «Русскомъ Словѣ», что нѣтъ никакой возможности при такихъ громадныхъ государственныхъ расходахъ обойтись безъ большого количества косвенныхъ налоговъ. И нужно думать, что на самомъ дѣлѣ послѣ войны неимущiе слои васеленiя будутъ прямо задавлены громаднымъ количествомъ косвенныхъ налоговъ.

Средствъ для оплаты процентовъ и для другихъ государственныхъ расходовъ потребуется такъ много, что, по единогласному мнѣнiю финансистовъ, взыскать ихъ будетъ просто невозможно путемъ однихъ налоговъ.

Для оплаты процентовъ по займамъ придется снова заключать новые займы. Если, напр., «заемъ свободы» заключается на 54 года, то фактически его оплата можетъ растянуться на гораздо большее время, быть можетъ, еще на нѣсколько десятилѣтiй. Получается какая-то совершенно безнадежная мертвая петля. Къ громадной тяжести послѣдствiй войны для неимущихъ слоевъ населенiя прибавляется такимъ образомъ новая страшная тяжесть, подъ гнетомъ которой нельзя будетъ развиваться и итти впередъ, а можно будетъ только влачить самое жалкое существованiе.

А у насъ еще говорятъ о громадномъ послѣ войны развитiи производительныхъ силъ страны, при чемъ для этого развитiя *первое время* потребуются новые громадные расходы, которые, конечно, опять-таки будутъ возложены на плечи неимущихъ слоевъ населенiя.

VIII

Такая ужасная политика до сихъ поръ находила себѣ объясненiе въ томъ, что она проводилась приспѣшниками цар-

скаго режима, для котораго интересы небольшой кучки людей были выше всего остального. Теперь же, когда проклятый царскій режимъ волею народа уничтоженъ, можно было бы ожидать, что перемѣна режима найдетъ себѣ отраженіе и въ финансовой политикѣ правительства.

Однако, до сихъ поръ мы, кромѣ обѣщаній, получили отъ новаго правительства $1^1/_2$ милліарда новыхъ бумажныхъ денегъ за два мѣсяца (сумма, неслыханная при царскомъ режимѣ) и объявленіе подписки на «заемъ свободы».

Нужно, однако, сказать, что условія подписки на «заемъ свободы» являются гораздо болѣе тяжелыми для широкихъ слоевъ населенія, чѣмъ даже займы царскаго правительства. Прежніе займы были краткосрочные—на 10 лѣтъ, «заемъ свободы» заключается на 54 года, слѣдовательно населеніе десятки лѣтъ не раздѣлается съ процентами по этому займу. Далѣе, заемъ объявленъ по низкому курсу 85 за 100. Это означаетъ, что при выкупѣ займа каждый подписчикъ получитъ лишнихъ 15 рублей въ видѣ преміи. Займы, заключенные по низкому курсу, вообще являются чрезвычайно невыгодными для демократіи, такъ какъ по отношенію къ такимъ займамъ гораздо труднѣе произвести уменьшеніе уплаты процентовъ (т.-н. конверсію), не говоря уже о томъ, что дано формальное обѣщаніе не производить этого уменьшенія въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ существованія займа. Далѣе, введены еще какія-то совершенно необоснованныя льготы для уплаты денегъ по займу; каждый подписчикъ въ теченіе перваго года можетъ уплатить только 10%, а на остальную сумму получить ссуду по $5^3/_4$%. Такимъ образомъ, вмѣсто формальныхъ 5% онъ получитъ первый годъ около $6^7/_8$%. А сколько намъ твердили о томъ, что средства нужны немедленно, и только заемъ способенъ быстро пополнить государственную казну.

Между тѣмъ въ органѣ нашего министерства финансовъ отъ 11 мая 1917 г. мы читаемъ слѣдующее: «на состояніи счетовъ Государственнаго банка къ 8 мая отразилась, главнымъ образомъ, продолжающаяся реализація «займа свободы» и расчеты по нему между Государственнымъ и частными банками съ одной стороны, и департаментомъ государственнаго казначейства—съ другой. Этимъ объясняется происшедшее за недѣлю съ 1 по 8 мая увеличеніе затратъ банка по операціямъ ссудъ подъ % бумаги на 294,2 милл. и по счету «займа свободы» на 206,5 милл. руб.»

Вотъ вамъ и немедленное пополненіе государственной казны! Одной рукой государство получаетъ, другой выдаетъ ссуды, и въ концѣ концовъ средствъ все-таки нехватаетъ, и государ-

ство снова налегаетъ на печатный станокъ, выпускаетъ безъ конца бумажныя деньги. За послѣднее время выпускъ кредитныхъ билетовъ достигаетъ 30 милліоновъ въ день, т.-е. этимъ способомъ, наиболѣе тяжелымъ для народа, покрываются двѣ трети расходовъ на войну. А всюду на плакатахъ красуются объявленія, что «заемъ свободы» сократитъ выпускъ въ обращеніи бумажныхъ денегъ!

Не довольно ли этой безумной финансовой политики, въ корнѣ подрывающей жизненныя силы народа, и безъ того изнывающаго подъ непосильной для него большой тяжестью наиболѣе разорительной изъ войнъ? Не пора ли правящимъ классамъ, все время кричащимъ о продолженіи войны до побѣднаго конца и о своей готовности къ жертвамъ, принять дѣйствительно серьезное участіе въ тяготахъ войны, которая для нихъ является только источникомъ колоссальной наживы?

И пусть не говорятъ намъ, что проведеніе серьезныхъ налоговыхъ мѣропріятій требуетъ значительнаго времени для своей подготовки. Когда же, наконецъ, настанетъ это время, если теперь дѣло все еще не вышло изъ стадіи первоначальнаго обсужденія проектовъ? Мы противники войны и не желаемъ давать на нее ни копейки народныхъ денегъ, но почему же сторонники ея не проводятъ серьезныя финансовыя мѣропріятія, способныя доставить большое количество средствъ съ американской быстротой?

Посмотримъ на самомъ дѣлѣ на Америку, на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и поглядимъ, какъ тамъ обстоитъ дѣло съ финансированіемъ войны. Изъ газетныхъ свѣдѣній мы знаемъ, что съ самаго момента вступленія Соед. Штатовъ въ войну возникло предположеніе выпустить заемъ на громадную сумму въ 7 милліардовъ долларовъ, изъ нихъ 3 милліарда путемъ *безпроцентнаго* займа. Далѣе предполагается провести налогъ на военную прибыль, который долженъ принести 1.800 милліоновъ долларовъ, или около $3^1/_2$ милліардовъ рублей, считая по курсу на золото, и свыше 5 милліардовъ рублей по современному курсу.

И пусть не говорятъ намъ о громадномъ богатствѣ Америки, пока у насъ по существу остались совершенно необложенными колоссальныя военныя прибыли, исчисляемыя въ милліардахъ рублей (нельзя же, на самомъ дѣлѣ, считать обложеніемъ нашъ жалкій налогъ на военныя прибыли).

Далѣе, почему русская буржуазія, такъ много кричащая о гибели отечества и о своей готовности къ жертвамъ, заключаетъ процентный, а небезпроцентный заемъ?

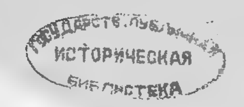
По существу идея безпроцентнаго займа вовсе не утопична.

Мы видѣли, что она предложена въ Америкѣ, мы знаемъ, что въ Англіи нѣкоторые капиталисты отказываются отъ полученія процентовъ по займамъ на время войны и на полгода послѣ окончанія войны. Почему же этого не дѣлаютъ русскіе капиталисты? Къ тому же, въ случаѣ неуспѣха, заемъ можно было бы сдѣлать и принудительнымъ, какъ это проектировалъ одинъ изъ теперешнихъ совѣтниковъ министерства финансовъ, проф. П. П. Гензель.

Если на всѣ эти вопросы мы сейчасъ не найдемъ отвѣта, то пусть знаютъ гг. капиталисты, что если у насъ воцарится дѣйствительная демократія, то она заставитъ дать этотъ отвѣтъ и сдѣлаетъ изъ него надлежащіе выводы.

Для этого нужно только, чтобы русская демократія ясно представляла себѣ картину финансированія войны. И если представители демократіи почерпнутъ для себя что-либо въ этомъ отношеніи изъ этой небольшой брошюры, то она достигнетъ поставленной цѣли: разъяснить демократіи ея истинные интересы и обрисовать дѣйствительное, а не запутанное гуманными разглагольствованіями гг. буржуазныхъ экономистовъ положеніе вещей.

Мы надѣемся, что демократія окажется на высотѣ положенія и не дастъ буржуазіи сдѣлать величайшее народное бѣдствіе, войну, затѣянную въ интересахъ буржуазіи, орудіемъ неслыханнаго обогащенія этой буржуазіи.

Цѣна 40 коп.

